

01

Москва, июнь 202.. года

Адвокат Валерий Невзоров взял трубку стационарного телефона, выслушал сообщение и раздраженно сказал:

— Раз говорит, что жду, — значит, жду. Пусть войдет.

После чего положил сцепленные руки на исцарапанную крышку старого письменного стола.

Казалось, этот стол насквозь пропитался атмосферой последних лет. От одного взгляда на него сводило зубы, а пульс зашкаливал. Но теперь наконец можно избавиться от этой дряни. Можно даже взять топор и разнести его вдребезги. Полить шампанским и долго-долго безумно хохотать.

Дверь открылась, в кабинет вошел молодой человек. В потрепанных джинсах, заношенных кроссовках и наглухо застегнутой спортивной куртке. Через плечо — сумка для ноутбука. Помня о приличиях, бейсболку парень держал в руке. Но, честно говоря, лучше бы ее не снимал. От стриженного под машинку черепа веяло если не уголовщиной, то чем-то очень близким. Увидев такого человека вечером на пустынной улице, Валерий поспешил бы свернуть.

— Здравствуйте, — сказал парень, замерев у порога.

— Проходи, садись, — кивнул Валерий на стул.

Стулья тоже надо будет заменить. Да и вообще... Почему бы не переехать в более приличное место? Туда, где ничто не будет напоминать об этих годах адской работы. Малолетние наркоманы, малолетние проститутки, безмозглая гопота, пьяные водители... И все, тупо тараща глаза, мямлят одно и то же — одну и ту же ложь, изо дня в день, снова и снова.

— Спасибо. — Парень уселся на указанный стул и вновь уставился на Валерия. — Вы довольны моей работой?

Глаза — вот, пожалуй, единственное, что мешало образу «уголовника». Парень смотрел так, будто находился далеко-далеко отсюда. В какой-то космической капсуле, и происходящие на Земле события беспокоили его не больше вечернего эпизода сериала, который включают, чтобы скоротать время за приготовлением ужина. Такого, от которого через пять минут в памяти не останется ни сюжета, ни названия.

— Доволен ли я? — усмехнулся Валерий. — Тимофей... Не часто такое говорю, но сейчас просто не могу удержаться. Я — больше чем доволен. Я в полнейшей эйфории! И на твоём месте ловил бы момент. Я чувствую себя... да просто как наркоман после дозы!

— Вы принимали наркотики? — ровным голосом осведомился Тимофей.

— Что? Нет! Конечно, нет.

— Тогда откуда вы знаете, как чувствуют себя наркоманы?

К этому нужно было привыкнуть. Парень не шутил, не издевался и не наезжал. Он просто задавал вопро-

сы. Как Стивен Хокинг, положивший жизнь на создание Теории Всего, этот парень пытался понять всё. Только он не был физиком. Его не интересовали взаимодействия частиц. Роль частиц для Тимофея выполняли люди.

— Давай оставим эту тему, — предложил Валерий. Долгие годы адвокатской практики научили его находить общий язык с кем угодно. Исключением не стал даже такой крепкий орешек, как Тимофей. — Да, я доволен твоей работой. Я, что уж скрывать, в восхищении от твоей работы! Скажу честно: если бы не ты, мне просто не с чем было бы идти в суд.

— Суд прошел вчера, — напомнил Тимофей. — Все благополучно? Ваш клиент оправдан?

— Полностью. Обвинения сняты. Нет даже судимости. Это — лучше, чем победа.

Тимофей кивнул:

— Само собой. Обвинения должны были быть сняты. Он ведь невиновен.

Валерий улыбнулся. Было бы преувеличением сказать, что парень годился ему в сыновья, но иногда не мог удержаться от «отеческих» ноток в общении.

— Если бы ты знал, как часто проходят подобные дела...

— Я знаю.

— Ну да. Ты всё знаешь.

— Не всё. Я пришел поговорить об оплате.

Валерий кивнул и потянул на себя ящик стола.

— Как я уже говорил, хочу быть с тобой честным. Мы договаривались на определенную сумму, но я рассчитывал ее исходя из того, что предполагал получить сам... Вернее, не совсем так. Я исходил из того, что мог бы выплатить, даже провалив это дело, понима-

ешь? Да-да, можешь считать меня последним честным адвокатом на планете. Но поскольку дело прошло как нельзя лучше, я признаю, что твои услуги стоили гораздо больше. И я бы увеличил оговоренную сумму до... скажем, вот такой.

Написав несколько цифр на листочке, Валерий подвинул его по столу к своему странному визитеру.

Тимофей бросил взгляд на цифры. Во взгляде ровно ничего не изменилось.

— Речь, само собой, не о рублях, — поспешил добавить Валерий.

— Меня не интересуют деньги.

Валерий с недоумением посмотрел на листочек. Неужели он забыл нолик? Нет, не забыл, все на месте. Осторожно спросил:

— И... как это понимать?

— У меня есть источник дохода, который покрывает все мои потребности.

— А, да. Тот видеоблог. Инфобизнес, — кивнул Валерий. — Вкусы толпы переменчивы, знаешь ли.

— Я не припомню ни одной исторической эпохи, в которую толпа не интересовалась бы убийствами, — заметил Тимофей. — Ваше дело было самым скучным и простым из всех, с которыми я связывался. Банальная финансовая махинация.

— Так зачем же связался? Если отказываешься от денег...

— Я не отказываюсь от денег, я просто сказал, что они меня не интересуют. Но я их заберу, если вы отрицательно ответите на мое предложение.

Валерий напрягся.

— Какое?

Тимофей изложил свое предложение — все таки-

ми же отрывистыми, четкими фразами, не вкладывая в них никаких эмоций. Закончил словами:

— Вам наверняка захочется убедиться, что я говорю правду. Вот, можете взглянуть на дипломы.

Вытащил из сумки красивые бумаги и протянул Валерию. Тот с изумлением воззрился на витиеватые латинские буквы.

Пробормотал:

— Впечатляет.

— Это означает, что мое присутствие в штате не бросит тень на ваш бизнес? — уточнил Тимофей.

— Нет, безусловно, нет. Но... — Валерий растерянно потер лоб. — погоди. Давай проясним еще раз. Ты отказываешься от денег, чтобы работать на меня, так? Я правильно понял?

— Не совсем, Валерий Викторович. Я не собираюсь работать на вас. У меня, как вы верно заметили, уже есть работа. Однако сейчас я расширю сферу деятельности, и мне понадобятся некоторые... скажем так, полномочия. От вас мне нужно всего лишь удостоверение, подтверждающее, что я работаю в вашей конторе. И если сюда поступит звонок, запрашивающий подтверждение, уверенный голос должен ответить, что я действую в рамках своих должностных обязанностей. Разумеется, я понимаю, что это влечет за собой некоторые неудобства. Поэтому готов предложить небольшую компенсацию. Скажем, одно дело в год. Поиск доказательств, анализ... Словом, всё, что я сделал для вас сейчас.

— Всего лишь, — повторил Валерий. — Удостоверение.

— Это проблема?

— Пока не знаю. Что это будет за деятельность?

— Когда человека сажают за решетку, поговорить с ним не так-то просто, — пояснил Тимофей. — Однако адвокатские корочки открывают многие двери и требуют минимума комментариев. Я, как вы, возможно, заметили, не умею уговаривать. Поэтому стараюсь держать в руках что-то, что говорило бы за меня.

Валерий невольно представил в руках Тимофея пистолет. И попытался не содрогнуться. Тимофей, должно быть, истолковал его молчание по-своему.

— Это хорошие деньги, — кивнул он на листок бумаги. — Уверен, вы найдете им применение.

Да уж, безусловно. Применений даже искать не придется. Сейчас нужно в кратчайшие сроки переменить в жизни все, чтобы начать соответствовать новому ее уровню. Новому типу клиентов. Людей, для которых судебный процесс — не эпитафия на могильной плите, а одна из множества строчек в ежедневнике. Одна из статей расходов.

— От меня еще что-то требуется? — спросил Тимофей, выдержав паузу.

— Фотография, — только и сказал Валерий.

Тимофей достал из сумки файл и положил на стол.

— Тут шесть фотографий и распечатка с паспортными данными. Сколько времени займет подготовка удостоверения?

— Я позвоню, — пообещал Валерий.

Они встали одновременно. Валерий обошел стол и протянул Тимофею руку. Тот, помедлив, пожал.

— Тебе придется подписать договор найма, — сказал Валерий. — Это стандартный документ. В твоём случае он просто будет уточнять, что...

— ...что я работаю сдельно. Получаю не оклад, а процент с дел, которыми занимаюсь, — закончил за него Тимофей. — Что ж, разумно. Если вдруг через пять или десять лет я окажусь на мели и мне взбредет в голову взыскать с вас через суд зарплату за все прошедшие годы.

— Просто формальность, — отвел взгляд Валерий. Тимофей кивнул:

— Да, я понял. Жду звонка. — И вышел.

Валерий откинулся в кресле. Сложил руки за головой и задумчиво всмотрелся в стену дома напротив.

Из-за него в кабинете вечный полумрак. Неудачное место. С какой стороны ни взгляни — неудачное... Повернув голову, увидел нетронутый листок с впечатляющей цифрой. Улыбнулся. Поднял трубку и набрал номер. Приказал:

— Найди нам новое помещение. Хорошее помещение!.. Ну, ты понимаешь. И еще. — Валерий взял со стола файл, всмотрелся в шесть крохотных лиц Тимофея Бурлакова — известного на всю страну как Неон и вместе с тем неизвестного практически никому. — Нужно принять к нам в штат одного человека. Данные у меня. Зайди.

02

Москва, август 202.. года

— ...Итак, жюри сделало свой выбор. В следующий этап проходят: Елизавета Белозерова, Краснодар! Артем Рязанцев, Нижний Новгород! Максим Садыков, Усть-Каменогорск! Поприветствуем участников...

— Мам, можно я потише сделаю? — взмолилась вошедшая в комнату Вероника. Она держала в руках поднос. — Ну уши закладывает, честное слово.

Мама скорбно вздохнула.

Звук в телевизоре Вероника убавляла под ее пристальным взглядом. О том, чтобы выключить шоу, речь не шла. Мама смотрела «Королей вкуса» не первый год, и Вероника подозревала, что скорее отказалась бы от визита дочери в Энск, чем от просмотра.

Вероника расставила на столике перед диваном чашки, разлила чай. Открыла коробку с привезенными из Москвы пирожными и села на диван рядом с мамой. Заговорить можно будет, когда начнется реклама. Раньше — бесполезно, это Вероника слишком хорошо знала.

После того как реклама закончится, мама снова уткнется в шоу. После шоу начнется сериал, а потом пора будет ложиться спать. Все вместе это называлось «приехать навестить маму». На то, чтобы искать в этом действе логику, Вероника давно забила.

Раз в месяц-два она приезжала в Энск на вечерней электричке, смотрела с мамой шоу и сериал, пила чай, а утром после завтрака уезжала обратно в Москву. Это было гораздо менее нервозатратно, чем искать повод, чтобы не приехать, или пытаться выспросить, для чего вообще приезжать, если в общей сложности на разговор с ней мама тратит от силы час — куда меньше, чем они разговаривают по телефону.

Мама смотрела шоу, время от времени комментируя происходящее на экране. Вероника, заткнувшая одно ухо наушником и держащая в руках смартфон, рассеянно угукала.

Мама вдруг ахнула и схватилась за сердце. Вероника подняла на нее вопросительный взгляд.

— Матвея Гладкова выгнали! — посетовала мама. — Кошмар, такой талантливый юноша! Я так за него болела.

Вероника сочувственно поцокала языком. Посмотрела на экран: там заливался крокодиловыми слезами «талантливый юноша» в возрасте хорошо за тридцать. А параллельно показывали ролик — нарезку из его участия в шоу.

Вот юноша, гордый и раскрасневшийся, над блюдом с чем-то. Вот он же, унылый и расстроенный, над другим блюдом. Обнимается с участниками. Ругается с участниками, с кем-то даже полез в драку. Наклоняет голову, получая какую-то медаль.

И во всех кадрах неизменно присутствует один и тот же крупный рыжебородый дядька в белом колпаке и фартуке — Шеф. Самый Главный Повар Проекта, его истинный король. Вершитель судеб, разящая и благословляющая рука. Вероника смотрела на этого дядьку не первый год. Терпеть его не могла. Не раз пыталась представить на месте участников шоу себя — и понимала, что задержаться на тамошней кухне ей не помогли бы никакие кулинарные таланты.

Казалось, что основное удовольствие Шефу доставляет изощренное издевательство над участниками. Рассказ о том, какие они безмозглые и безрукие ничтожества, у которых никогда ничего не получится. Снисходительный совет: «Я бы мог предложить добавить щепотку молотого кориандра из коры базальтового дерева, собранного ручными мартышками в полнолуние на северном склоне Килиманджаро, это придало бы блюду пикантность, но...» — и многозначительное молчание. Дескать, мог бы предложить, но зачем? Не вижу смысла тратить свои драгоценные знания на имбецилов.

Вот и сейчас Шеф заливался соловьем, рассказывая, каких высот мог бы достичь Матвей Гладков, но...

— Терпеть его не могу, — не сдержалась Вероника. — Индюк надутый! Как они его только выносят?

Мама посмотрела укоризненно.

— Ну что ты такое говоришь? Это же сам Федор Ильичев! Ой, я тебе не рассказывала? — Шоу как раз прервали на рекламу, мама пришла в сознание и обратила внимание на Веронику. — Представляешь, тети-Лидина племянница участвовала в этом шоу! Юленька, она в Москве учится, в Финансовой академии. Такая талантливая девочка...

— Да-да, я помню, — кивнула Вероника.

Дети и племянники маминых подруг все поголовно были успешны, талантливы и счастливы в личной жизни — в отличие от Вероники. А занимались они исключительно тем, что с утра до ночи навещали мам.

Юленька, если Вероника ни с кем ее не путала, училась на платном отделении какого-то задрипанного вуза и с завидным постоянством тянула с родителей деньги «на учебу».

Благодаря знакомству с Тимофеем Вероника научилась считывать с фоток на страничках в соцсетях массу информации — помимо той, что была выложена в общий доступ. Она готова была спорить на последний грош, что учеба — пожалуй, последнее, чем Юленька занимается в Москве. Но с мамой своими выводами не делилась. Бог с ней, с Юленькой, и прочими талантливыми детьми. Маминым сказкам Вероника перестала верить лет примерно в двенадцать и тогда же решила, что ничьи дети ей не указ. Маме она улыбалась, кивала, но поступала всегда по-своему. «Вся в отца», — безнадежно комментировала ее поступки мама.

— Так вот, — воодушевленно продолжила та, — Юленьке предложили участвовать в шоу, представляешь?

— В самом шоу или в съемках? — уточнила Вероника. С досадой подумав, что Тимофей пускает в нее свои занудливые корни чем дальше, тем глубже. Вот, казалось бы, какое ей дело до этой Юленьки, которую встретить на улице — не узнает? Так нет же, блин! Непременно надо выяснить. — В шоу участвуют те, кто готовит блюда. А помимо них, есть еще целая толпа народа — те, кто сидят в зале и хлопают в ладоши.

— Юленька не готовила, — с неудовольствием признала мама. — Но она подошла к самому Ильичеву! У нее есть фотография с ним, тетя Лида мне присылала.

— Я тебе тоже пришло, — не сдержалась Вероника. — Хочешь?

Мама захлопала глазами.

Вероника уже ругала себя за порыв, но деваться было некуда. Она демонстративно провела пальцем по экрану смартфона. Нашла в записной книжке нужный номер.

— Алло. Вован? Слушай, тут такая тема...

03

— Ну и где эта твоя Антонина?

Вероника и Вован топтались в холле на первом этаже телестудии. Дорогу загораживал турникет, рядом с турникетом сидел охранник. Для того чтобы пройти дальше, к турникету следовало приложить электронную карточку-пропуск. Пропусков у Вероники и Во-